

Орлов Михаил Олегович, Кутырева Ирина Викторовна

**ИНСТИТУТ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ**

В статье рассмотрен институт религиоведческой экспертизы, эффективность функционирования которого возможна благодаря синтезу базовых представлений социальной философии, философии и методологии науки, религиоведения с привлечением корпуса юридического знания. Отражены причины возникновения нового вида экспертизы, включенность его в систему экспертных исследований, методологические проблемы проведения религиоведческого экспертного исследования, а также спорные вопросы, имеющие междисциплинарный характер.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 133-135. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 334

Философские науки

В статье рассмотрен институт религиозной экспертизы, эффективность функционирования которого возможна благодаря синтезу базовых представлений социальной философии, философии и методологии науки, религиоведения с привлечением корпуса юридического знания. Отражены причины возникновения нового вида экспертизы, включенность его в систему экспертных исследований, методологические проблемы проведения религиозного экспертного исследования, а также спорные вопросы, имеющие междисциплинарный характер.

Ключевые слова и фразы: экспертология; экспертные сообщества; религиозная экспертиза; философия общества; философия права; институциональный подход; ценностный подход; методология науки.

Орлов Михаил Олегович, д. филос. н., доцент

Кутырева Ирина Викторовна, к. филос. н.

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

orok-saratov@mail.ru; Kutyirina@mail.ru

ИНСТИТУТ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ

Публикация выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-190.2017.6.

Парадоксальным явлением, отразившимся на гуманитарной науке начала XXI века, оказалось возрастание интереса к теоретическому осмыслению проблем, связанных с экспертной деятельностью и видами экспертных исследований, хотя данные вопросы давно уже вышли из разряда теоретических и перешли в практическую деятельность. Введение понятия «экспертология», а также смещение вектора на теоретическое осмысление обусловлены в том числе социальной, политической и экономической обстановкой, которые свидетельствуют о необходимости расширения перечня экспертиз. Предметом судебной экспертологии, введенной в научный оборот, являются теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности в целом; закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий на основе единой методологии, унифицированного понятийного аппарата, с учетом постоянного обновления и видоизменения судебно-экспертных знаний, и разрабатываемые на основе познания этих закономерностей единое для всех видов судопроизводства правовое и организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, единые унифицированные экспертные технологии, стандарты экспертных компетенций и сертифицированных экспертных лабораторий [5, с. 36]. Практика проведения комиссионных экспертных исследований, участвующая в начале XXI столетия, показала необходимость внедрения новых видов экспертиз, что привело к расширению их спектра. Так появились новые виды криминалистических экспертиз: судебно-автороведческая, судебная экспертиза восстановления уничтоженных маркировочных обозначений, криминалистические одорологические исследования, компьютерно-техническая экспертиза, называемая некоторыми авторами экспертизой информационных технологий. Подобный дисциплинарный плюрализм актуализировал необходимость социально-философской рефлексии данного явления.

В современных условиях развития судебной экспертизы ученые отмечают необходимость интеграции научных знаний, позволяющей благодаря синтезу создать такую науку, которая будет в комплексном единстве и взаимосвязи двух наук составлять при всем многообразии единое и неразрывное целое. Например, Н. П. Майлис отмечает, что «в настоящее время решение экспертных задач в рамках одной отрасли знания уже не обеспечивает должного и качественного уровня экспертного исследования. Процесс дифференциации в научных направлениях достиг такого уровня, что систематизация знаний в них требует перехода к интеграции» [2, с. 52].

Отталкиваясь от актуальности решаемых экспертными сообществами задач, современного уровня развития общества и трансформирующихся общественных, политических и религиозных процессов, социальная философия указывает на интегрируемые экспертные исследования, а также вновь возникшие, как, например, религиозная экспертиза.

В современной социокультурной ситуации религиозная экспертиза является одним из востребованных видов социальной деятельности, когда актуальными являются вопросы определения характера религиозной или нерелигиозной направленности организаций, выявление роли религиозных объединений в формировании культуры межрелигиозного диалога, создании здоровых ценностных ориентаций личности и социума. Ее социальная значимость обусловлена нормативными и институциональными основаниями. Теоретически говорить о новом виде экспертного исследования стало возможным с момента принятия ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в 1997 году [4], которым была определена правовая регламентация проведения религиозной экспертизы. Затем последовало создание экспертного совета по проведению государственной религиозной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации в 1998 году, которое непосредственно было направлено на проведение экспертизы для регистрации религиозных организаций, а также постановление Правительства РФ от 03.06.1998 «О порядке проведения государственной религиозной экспертизы» [3]. Именно с этого времени можно говорить об институциональных

и ценностных основаниях понятия государственной религиоведческой экспертизы. До указанного момента существовали институциональные проблемы, затрудняющие осуществление подобного рода экспертиз, а сама необходимость проведения религиоведческой экспертизы возникла только лишь в конце XX века. Интенсивная социальная динамика и ценностные трансформации от традиционализма к модернизму актуализировали необходимость религиоведческой экспертизы как социальной практики. Эти предпосылки повлияли на закрепление в Конституции РФ 1993 года возможности свободного вероисповедания, что не только теоретически, но, главное, практически повлекло за собой возникновение разного рода объединений, которые подчас только лишь работали под статусом «религиозных». Кроме того, социально-философский и рискологический анализ позволил установить, что политическая и социальная ситуация, сложившаяся в большей части регионов России, ярко свидетельствовала о том, что увеличение количества религиозных объединений ведет к нарастанию межрелигиозной и межэтнической напряженности. Очевидным явился тот факт, что религиозные объединения фактически пытаются оказывать влияние на формы социальной динамики, социально-политические процессы, конституирующие ценностные установки социальных и индивидуальных субъектов. Подобная ситуация указывала на необходимость определения административно-правового статуса религиозных объединений, а также форм воздействия на подобного рода объединения в рамках правового поля, установления характера деятельности тех или иных организаций главным образом при помощи экспертных исследований. Осмысление данных вопросов как раз и привело к появлению нового вида экспертного исследования – религиоведческого, который, казалось, должен был достаточно легко влиться в перечень иных видов экспертной деятельности, так как может органично дополнить комиссионные экспертизы, с одной стороны, а с другой – направлен на проведение узкоспециализированных исследований в области религий, а также на регулирование государственно-конфессиональных отношений, занимающих важное место в социокультурной ситуации. Но возникновение нового вида экспертного исследования имело ряд особенностей и сложностей, которые и на сегодняшний день остаются актуальными в силу того, что на протяжении достаточного времени не было должного осмысления данной проблемы на уровне социальной философии и философии науки. С точки зрения философии науки можно констатировать, что методика проведения криминалистических экспертных исследований определена, в то время как методика проведения религиоведческой экспертизы не имеет четких регламентаций и апеллирует зачастую к использованию новых методов и приемов. В этой связи возникает теоретико-методологический вопрос: любой ли новый метод может быть использован для расширения возможностей судебной экспертизы, а также существует ли институциональная и ценностная регламентация данных методов.

Одним из требований, предъявляемых к научной обоснованности экспертных заключений, является применение объективных критериев оценки результатов исследования. Следует полагать, что подобная объективность критериев и, как следствие, правомерность того или иного средства или метода должны определяться исходя из общих принципов допустимости научно-технических средств и методов в правовых системах. В данном случае стоит отметить, что научно-технические средства, а также специальные знания, которыми обладает эксперт, постоянно совершенствуются и зависят как от уровня развития социума, так и интегрированности научных знаний на основе принципов философии науки и методов социальной философии. В условиях информационного общества фундаментальное значение имеют достаточная информированность населения, которая повышает общий уровень знаний в разных областях, и уровень культуры в целом. Таким образом, обыденные знания, которыми обладает индивидуальный субъект, переходят из разряда простых и примитивных в сложные, частично специальные. По сути своей эксперт становится обладателем не только специальных знаний в исследуемой им области, но и уникальных знаний, которые не могут быть доступны большому кругу лиц. Прежде всего, это касается ценностного мира религии, ритуалов и теологического базиса.

Обращение к институциональному и ценностному подходам социальной философии обусловлено тем, что в процессуальном законодательстве отсутствует исчерпывающий перечень научно-теоретических средств, что объясняется их многочисленностью, неоднозначностью и постоянной трансформацией.

Философский анализ религиоведческого исследования как отдельного вида экспертизы имеет свои особенности, которые заключаются не только в специфике объекта исследования. Указать в данном случае стоит именно на субъекта, то есть того, кто имеет возможность проведения подобного рода экспертиз. Первый – это, конечно же, государственный орган, то есть экспертный совет, второй – это частные экспертные организации, третий – это специалисты-консультанты. Если с государственным органом и с его полномочиями в большей или меньшей степени все понятно, то требования к частным экспертным организациям, а также специалистам-консультантам весьма абстрактные. Также следует констатировать, что достаточно большой объем экспертной работы выполняется именно в негосударственных экспертных учреждениях.

Определение статуса юридического лица как экспертного учреждения имеет важное как процессуальное, так и методологическое значение. Определение термина «экспертное учреждение» в уголовно-процессуальном кодексе четко зафиксировано и имеет формулировку: государственное судебно-экспертное учреждение или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном кодексом.

В то же время в гражданском кодексе указано, что учреждением признается организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично.

Таким образом, принципиальным отличием коммерческой организации от некоммерческой является основание, или цель, ради которой они создаются: извлечение прибыли или выполнение общественных задач. Данное различие носит принципиальный характер для определения правового статуса судебно-экспертного учреждения и его общественной значимости.

Перечень обозначенных вопросов свидетельствует о том, что экспертная деятельность занимает важное место и приобретает все большее значение. Разносторонность экспертных исследований и увеличение их значимости порождают комплекс новых вопросов, которые не находят отражения в законодательных документах. Анализ института экспертизы на уровне социальной философии, философии науки и философии права обусловлен как имеющимися пробелами в законодательстве, которое в силу расширения спектра экспертных исследований не содержит исчерпывающих ответов, так и спецификой объекта экспертной деятельности, который формируется из совокупности ценностных элементов и представлений конкретной религиозной традиции. Широкое обсуждение проблем института экспертизы, исходя из реальной практической деятельности, на должном теоретическом уровне должно способствовать систематизации проблемных моментов с целью их отражения и внесения уже на законодательном уровне. В современной социокультурной ситуации наиболее компетентным решением может быть гибридикация знания, имеющего философскую, правовую и религиозную специфику на основе институционального и ценностного подходов.

Список источников

1. Данилов С. А. Эксперты мира сего и политические стратегии глобального общества // Поволжский торгово-экономический журнал. 2011. № 1. С. 95-101.
2. Зинин А. М., Майлис Н. П. Научные и правовые основы судебной экспертизы. М.: Изд-во Моск. акад. МВД России, 2001. 205 с.
3. О порядке проведения государственной религиозной экспертизы [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 03.06.1998 № 565 с изменениями и дополнениями от 08.12.2008. Утратило силу, постановление Правительства № 234 от 17.03.2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ с изменениями и дополнениями от 20.07.2016. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Судебная экспертология. История и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход): монография / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. М.: Проспект, 2017. 272 с.

**INSTITUTE OF THEOLOGICAL EXPERTISE IN THE MODERN SOCIETY:
SOCIAL-PHILOSOPHICAL AND LEGAL FOUNDATIONS**

Orlov Mikhail Olegovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Kutyreva Irina Viktorovna, Ph. D. in Philosophy
Saratov State University
orok-saratov@mail.ru; Kutyirina@mail.ru

The article examines the institute of theological expertise, the effectiveness of which is possible due to the synthesis of basic notions of social philosophy, philosophy and methodology of science, religious studies with the involvement of the corpus of legal knowledge. The causes for the emergence of a new type of expertise, its involvement in the system of expert studies, methodological problems of the implementation of religious studies, as well as controversial issues of interdisciplinary nature are reflected.

Key words and phrases: expertology; expert communities; theological expertise; philosophy of society; philosophy of law; institutional approach; value approach; methodology of science.

УДК 7.72.01

Искусствоведение

В данной статье впервые рассматривается значение прямой линии в архитектурном декоре рационализма советского периода. Рационализм – один из древних философских познаний человечества. Он помогает упорядочить мышление, смысл, действия. Его идеи выражаются в дизайне архитектурных форм через применение прямой линии, которая придает эстетичный вид зданиям, подчеркивает красоту и совершенство форм. Рассматривается наследие группы АСНОВА и творческие находки в данном направлении Л. Н. Павлова в 60-80-е гг. XX века.

Ключевые слова и фразы: архитектура; советский рационализм; прямая линия.

Османкина Галина Юрьевна, к. культурологии
Омский государственный технический университет
Galaomsk2004@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЯМОЙ ЛИНИИ
В ДИЗАЙНЕ РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ**

Архитектура советского пространства России XX века – уникальное явление, которое стало аккумулятором новых идей. Рост популярности дизайнерских архитектурных находок 30-50-х гг. прошлого столетия привлекает